

УДК 316.347

Субъекты гражданского диалога в преодолении этнических конфликтов**С. И. Майра***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Государство должно выявлять межэтнические противоречия, не допускать применения насилия, найти эффективные способы урегулирования спорных вопросов. Основные способы, техники и методы урегулирования межэтнических конфликтов могут быть дополнены методами их ослабления и торможения. Российское общество при этом остается расколотым в социальном, идеологическом и национальном плане, существует необходимость разработки и принятия долгосрочной программы межэтнической стабилизации, интеграции, кооперации и межэтнического сотрудничества. Решение указанных проблем автор видит в понимании того, какие субъекты участвуют в гражданском диалоге по решению этнических конфликтов. Это поможет раскрыть потенциал их эффективности и более четко детализировать функциональные возможности в обозначенном качестве.

Ключевые слова: гражданский диалог; субъекты гражданского диалога; этнические конфликты; этносы; решение этнических конфликтов; формальные и неформальные институты.

Для цитирования: Майра С. И. Субъекты гражданского диалога в преодолении этнических конфликтов // Caucasian Science Bridge. 2019. Том 2. №4. С. 17-24.

Subjects of civil dialogue in overcoming ethnic conflicts**Sori I. Maiga***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: The State must identify inter-ethnic contradictions, prevent the use of violence, and find effective ways to resolve disputed issues. The main methods, techniques and methods of resolving inter-ethnic conflicts can be supplemented by methods of their mitigation and inhibition. At the same time, Russian society remains divided in social, ideological and national terms, and there is a need to develop and adopt a long-term program of inter-ethnic stabilization, integration, cooperation and inter-ethnic cooperation. The author sees the solution to these problems in understanding which subjects participate in the civil dialogue to resolve ethnic conflicts. This will help to unlock the potential of their effectiveness and more clearly detail the functionality in the designated quality.

Keywords: civil dialogue; subjects of civil dialogue; ethnic conflicts; ethnic groups; ethnic conflict resolution; formal and informal institutions.

For citation: Maiga S. I. Subjects of civil dialogue in overcoming ethnic conflicts // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №4 (6). P. 17-24.

Введение

Гражданский диалог может быть эффективной практикой решения межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием. Этот вывод был основан на позиции ряда авторов, которые пришли к умозаключению о том, что социальные возможности гражданского диалога зиждятся на ряде его сущностных особенностей, таких как конструирование новой социальной реальности в пространстве новых смыслов, обучение практике понимания, согласование интересов, сохранение социальной стабильности. При этом очень важным аспектом нашей концепции является то, что гражданский диалог возможен не только через деятельности субъектов зрелого гражданского общества, но и через диалоговые практики, выработанные институтами традиционного общества и инкорпорированные в механизмы диалогового процесса. В последнем случае речь необходимо вести о неформальных институтах, то есть тех диалоговых практиках, которые образовались как результат имплементации опыта традиционного общества в формирующиеся гражданские отношения, где центром взаимосвязи социальных акторов выступает не этническая, а государственно-гражданская принадлежность.

Данное понимание предполагает типологию субъектов гражданского диалога с учетом формирующегося пространства формальных и неформальных институтов. Соответственно этому нужно классифицировать и субъектов гражданского диалога, характерных для обществ с этнокультурным многообразием.

Основная часть

Субъекты гражданского диалога, действующие в коммуникативном пространстве, подчиняют порядок своей деятельности требованиям формальных и неформальных институтов. Так, формальным является институт, в котором объем функций, средства и методы действия регулируются предписаниями законов или иных правовых актов, в частности, формально утвержденных программ, регламентов, распоряжений, уставов и так далее. Соответственно, управленческие и контролирующие функции данные институты реализуют посредством как позитивных, так и негативных санкций. Соответственно, формальные институты, по сути, являются прочным и одновременно гибким каркасом, реагирующим на социальные потребности общества (Эфендиев, 2000). Деятельность формальных институтов гражданского диалога осуществляется посредством нормативно-правового творчества и находит свое отражение в законодательных актах и нормах, а также принятых государственных программах и других официальных документах. Следовательно, в качестве субъектов, представляющих формальные институты, выступают официальные государственные структуры и их представители.

Опираясь на деятельность формальных институтов и представляющих их субъектов ряд авторов как России (Остапенко, 2018; Ершов, 2016; Грудцына, Лагуткин, 2016), так и других стран, выделяют социальную модель, согласно которой диалог ведется между государством и гражданским обществом. Уточним, что структурами гражданского общества являются политические партии, ассоциации, объединения, культурные сообщества, религиозные институты и так далее. В качестве субъектов гражданского диалога выступают их представители.

Необходимо отметить, что гражданский диалог государства и общества, направленный на урегулирование межэтнических конфликтов, для достижения оптимальных результатов предполагает охват трех уровней. Первый – это макроуровень, где процесс двухсторонней коммуникации осуществляется на уровне взаимодействия структур государственной власти и гражданского общества. Затем следует региональный уровень взаимодействия органов власти и общественных формирований. Третий уровень – это уровень местного самоуправления, а также уровень внутреннего межсубъектного взаимодействия друг с другом различных институтов и структур гражданского общества (Зайцев, 2014).

Следует подчеркнуть, что диалог общества и государства, относится к публичной сфере и представляет собой открытое обсуждение, основанное на принципах гласности, взаимного уважения, свободного выражения мнений. Его участниками также выступают представители власти, политические партии, общественные объединения, некоммерческие организации, экспертное сообщество, средства массовой информации, широкая публика, государственные, политические и социальные лидеры, средства массовой коммуникация, конкретные представители масс-медиа и даже отдельные граждане, выступающие репрезентативными коммуникантами со стороны государства или гражданского общества.

Однако, рассматривая социальные возможности гражданского диалога в урегулировании межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием, необходимо обратиться к деятельности неформальных институтов, которые представляют собой спонтанно сложившуюся систему социальных связей, взаимодействий, норм и ценностей межличностной, межгрупповой коммуникации и отно-

шений. От формальных институтов их принципиально отличает то, что функции, средства и методы деятельности не установлены формальными правилами (т.е. четко не определены и не закреплены в специальных законодательных актах и нормативных документах). Несмотря на это, неформальные институты так же, как и формальные, выполняют функции социального управления и контроля, поскольку являются результатом социального творчества, волеизъявления граждан и их объединений, в том числе этнокультурных и религиозных.

Подчеркнем, что именно неформальные институты имеют значительное, а порой приоритетное влияние на социальную жизнь в обществах, которым присуще этнокультурное многообразие и соответствующие традиции. Это во многом определяется тем, что неформальный институт основан на личном выборе связей, ассоциаций, объединений и основан на неформальных механизмах регулирования взаимодействий. Так, в многосоставных обществах неформальные институты являются очень сильными и поэтому, зачастую, в разрешении сложных, конфликтных ситуациях играют ключевую роль. Это во многом определяется тем, что именно неформальные институты выполняют функцию передачи социокультурного опыта и знаний по этнической истории, традициям, нормам, ценностям и, тем самым, составляют основу жизнедеятельности социально-клановых отношений. При этом ведущую роль играют этнические лидеры – старейшины, вожди, короли и т.п. Именно они, как правило, пользуются непререкаемым авторитетом, выступают в качестве лидеров мнений внутри сообществ и регулируют отношения между ними. Этнические лидеры также осуществляют социальный контроль на основе неформальных санкций, закрепленных в обычаях, традициях, общественном мнении о должном поведении. Причем такой контроль оказывается зачастую более сильным для представителей конкретного этнокультурного сообщества, так как осуждение со стороны лидера сообщества может означать для его члена социальную смерть. В силу этого многие порой предпочитают наказание со стороны официальных структур, нежели от неформального лидера. Необходимо отметить, что каждое этническое сообщество имеет традиционные способы урегулирования конфликтов. Более того, существуют этнокультурные нормы-предписания, регламентирующие поведение участников споров, включая порядок обращения к неформальным структурам в целях его урегулирования. Соответственно, речь идет о традиционных структурах, которые имеют значительное влияние на жизнь этнических групп многосоставных обществ. Уточним, что традиционное общество регулируется традицией, укорененной в сознании, поведении, отношениях, быту. Одним из ведущих социальных приоритетов такого общества является сохранение существующих традиций. При этом социальный уклад характеризуется жесткой иерархией и наличием устойчивых общностей, преобладанием коллективистских мотивов над частными и приматом иерархических структур, как правило, кланов. В этой связи главную роль играют старейшины, обладающие непререкаемым авторитетом. Именно они передают накопленный веками социальный опыт новым поколениям, которые продолжают следовать традициям.

Исходя из особенностей традиционного уклада жизни, которого придерживаются этнические группы в обществах с этнокультурным разнообразием, А.А. Косоруков (*Косоруков, 2018*) полагает, что развитие гражданского диалога в таком обществе оказывается наиболее успешным, когда субъекты диалога представляют государство, гражданское и традиционное общество. Мы согласны с такой позицией, поскольку сохранение этничности в системе социальных отношений в качестве значимого фактора уже само по себе предполагает наличие многочисленных неформальных предписаний, выходящих за рамки связи по формальной линии государство-гражданственность. Введение дополнительной группы субъектов, коммуникация ко-

торой регулируется нормами, сгруппированными в неформальные институты, не лишает такого диалога признаков гражданского, т.к. его целевая направленность ориентирована на обеспечение условий для формирования единой гражданской нации, фактически на укрепление государственно-гражданских связей. При этом главный принцип организации эффективного диалога – инклюзивность, предполагающая включение лидеров всех этнических групп многосоставного общества. В этой связи ведущим тезисом является то, что социальные институты взаимосвязаны и представляют собой сложную интегративную систему, где формальные и неформальные диалоговые институты и практики оказывают друг на друга сильное влияние.

Таким образом, как показывает изучение социальной практики, деятельность субъектов диалога становится успешной лишь в том случае, когда она ориентирована на поиск единства и согласия в условиях культурного плюрализма, без уничтожения многообразия и стремления к гомогенизации и унификации в общественной жизни. При этом успешные субъекты гражданского диалога действуют согласованно, обладают способностью к самоуправлению, стремятся к повышению эффективности взаимодействий, а также обладают способностью к продуцированию новых идей и демонстрируют готовность к коалициям и компромиссам. Подобного рода практики в обществах с этнокультурным образованием становятся возможными при соблюдении правил формальных и неформальных институтов, что предполагает участие в переговорном процессе субъектов не только представляющих государство и гражданское общество, но и общество традиционное.

Исходя из этого, ведущей задачей гражданского диалога по урегулированию и предотвращению межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием – это формирование общей идеологии и идентичности граждан. Собственно, весь переговорный процесс, если не в деталях, то по своей стратегической направленности, в котором участвуют представители трех разновидностей выделенных субъектов, ориентирован на формирование идеологии для идентичности. Иначе достижения, связанные с проведением процедур гражданского диалога, будут иметь временный и не устойчивый характер. При этом важно опираться на определение идеологии, предложенное Дж. Томпсоном в рамках постнекласической научной парадигмы. С точки зрения ученого, идеология является смысловой конструкцией, выраженной символическими формами, представляющими собой широкую совокупность действий и высказываний, текстов и образов (*Thompson, 1990*). Такой подход открывает возможность организации гражданского диалога с участием субъектов, представляющих государство, гражданское и традиционное общество на основе принципа инклюзивности, то есть включения в диалоговый процесс представителей всех этнических групп общества и выработку совместного видения идеологии конкретного плюралистического общества. При этом данная идеология призвана создавать основу для предотвращения межэтнических конфликтов, формирования общей гражданской идентичности и реализации стратегии нациестроительства.

Однако первым шагом на пути к конструированию идеологической платформы, гражданской идентичности и реализации стратегии нациестроительства, является повышение эффективности формальных институтов гражданского диалога в урегулировании межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием. Именно формальные институты гражданского диалога, на наш взгляд, призваны консолидировать субъекты, представляющие органы государственной власти, и субъекты, представляющие широкую общественность в рассмотрении этнокультурного разнообразия не как источника противоречий, а как ресурса конструктивного общественного развития. Это предполагает развитие диалога государ-

ства и гражданского общества, а также субъектов, представляющих традиционное общество, на основе обращения к специфическим социальным характеристикам обществ с этнокультурным многообразием, включающим такие свойства как гетерогенность, фрагментация и сегментация, определяющих необходимость развития гражданской культуры, в рамках которой различные этнокультурные группы могут продуктивно сотрудничать. В этой связи считаем перспективным развитие гражданской культуры в плюралистических обществах России и Мали, основанное на признании существующих различий между этнокультурными группами и отношении к каждой группе как самоценной и уникальной. При этом полагаем целесообразным опираться на модель гражданской нации, разработанную Роджерсом Брубейкером, американским профессором социологии Калифорнийского университета. Согласно данной модели государство образовано гражданами, существует для граждан, независимо от того, к какой этнической группе они принадлежат. Подчеркнем, что с профессором Р. Брубейкером солидарны профессор политологии Ратгрерса (г. Ньюарке), Александр Мотиль, а также российский академик Валерий Тишков. Они выступают за общественно-политическую, неэтническую модель нациестроительства, где гражданские ценности станут определяющей нормой социального бытия общества.

Важно отметить, что гражданский национализм, порождающий соответствующую нацию, как правило, появляется в демократических государствах, создавших прочные институты гражданского общества. При этом формальные институты гражданского диалога выполняют коммуникативную функцию социального и гражданского контроля. И, тем самым, содействуют профилактике межэтнических конфликтов, формированию общих политических и социальных ценностей, национальной политической идентичности, а также гражданской культуры.

Однако реализация стратегии нациестроительства возможна только при урегулировании межэтнических конфликтов и выработке всеми этническими сообществами общего видения претворения данной стратегии в жизнь на основе совместных, согласованных действий. Речь, следовательно, идет об организации эффективного гражданского диалога государства и общества. Это обусловлено тем, что гражданский диалог в обществах с этнокультурным многообразием является действенным способом профилактики и предотвращения межэтнических конфликтов и выступает фактором обеспечения взаимоуважения представителей разных этнокультурных групп, социального доверия и солидарности обществ.

Подчеркнем, что в качестве морально-идеологической платформы для гражданского диалога в многосоставных обществах рассматривается коммунитаризм, являющийся влиятельным социально-политическим течением, приобретающим все большую популярность в современных условиях, так как в его основе лежит диалог между сообществом и личностью. Коммунитаризм руководствуется ценностями общего блага и направлен на построение гражданского общества, основанного на глобальной совокупности (*Etzioni, 2004*). При этом каждого человека рассматривается как продукт конкретного общества и/или общины. Особое значение в формировании личности, ценностей, стиля мышления человека при этом придается обществу, которое несет социальную ответственность за своих членов.

Важно отметить, что с точки зрения коммунитаризма социальные акторы выражают интенциональность своего сознания в конкретных действиях, которые со временем находят воплощения в социальных институтах и, прежде всего, неформальных. При этом коммунитаристская идеология ориентирована на различные аспекты братства, полагаемые в качестве оптимального состояния общества и его идеала, достижение которого возможно коллективными социальными усилиями. На первый план выдвигается роль сообществ, их внутренние диалоги, посредством ко-

торых осуществляется трансляция социального опыта, норм, ценностей. Заметим, что к таковым сообществам относятся не только семья, школа, но и различные добровольные этнокультурные и религиозные объединения и организации. В центре внимания коммунитаристов – способы формирования, передачи, обоснования и претворения в жизнь общих понятий о благе. Это во многом определяется тем, что, по мнению А. Этциони, именно диалогически ориентированный коммунитаризм предлагает модель нормативных обязательств, направленную на содействие взаимодействию индивидов. Приверженность ценностям, по мнению ученого, есть результат диалога как сложного и непрерывного процесса (Тимчук, 2017). Подчеркнем, что приобщение к ценностям диалога и гражданской культуре происходит в процессе обучения и социализации. Вместе с тем коммунитаристы считают, что ведущими являются неформальные социальные механизмы управления. А. Этциони констатирует: активность институтов гражданского общества определяется преобладанием общественных интересов при сохранении индивидуальной свободы (Etzioni, 1998).

Итак, коммунитаризм предлагает модель взаимодействия гражданского общества и государства посредством вовлечения широких слоев общества, развития самоуправления и демократических свобод. При такой модели социально-политические институты являются гибкими, что позволяет своевременно реагировать на вызовы и актуальные запросы общества, нивелировать риски, разрешать и предотвращать конфликты. Причем это является результатом активного взаимодействия общества и государства.

Ценности коммунитаризма соотносятся с ценностями традиционных обществ, которые также ориентированы на общие для сообщества цели, интересы, ценности, а человек выступает частью клана. В силу этого идеи коммунитаризма, по мнению современных исследователей, способны создать почву для конструктивного гражданского диалога в условиях этнокультурного разнообразия.

Заключение

Гражданский диалог обладает необходимым потенциалом, чтобы быть эффективной практикой решения межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием. Данный вывод основывается на позиции ряда авторов, которые пришли к умозаключению о том, что социальные возможности гражданского диалога зиждятся на ряде его существенных особенностей, таких как конструирование новой социальной реальности в пространстве новых смыслов, обучение практике понимания, согласование интересов, сохранение социальной стабильности. При этом очень важным аспектом нашей концепции является то, что гражданский диалог возможен не только через деятельности субъектов зрелого гражданского общества, но и через диалоговые практики, выработанные институтами традиционного общества и инкорпорированные в механизмы диалогового процесса. В последнем случае речь необходимо вести о неформальных институтах, то есть тех диалоговых практиках, которые образовались как результат имплементации опыта традиционного общества в формирующиеся гражданские отношения, где центром взаимосвязи социальных акторов выступает не этническая, а государственно-гражданская принадлежность. Такой подход предполагает типологию субъектов гражданского общества, основанную на критерии разделения их по принадлежности к формальным и неформальным институтам. В качестве субъектов, представляющих формальные институты, выступают официальные государственные структуры и их представители, а также субъекты, представляющие элементы гражданского общества: политические партии, ассоциации, объединения, культурные сообщества, религиозные институты и так далее. Эффективность деятельности этих субъектов и их удельный вес в реаль-

ных практиках гражданского диалога зависит от зрелости гражданского общества. Второй тип субъектов гражданского диалога связан с коммуникативными практиками, реализуемыми государством и элементами традиционного общества. При этом ведущую роль играют этнические лидеры – старейшины, вожди, короли и т.п. Именно они, как правило, пользуются непререкаемым авторитетом, выступают в качестве лидеров мнений внутри сообществ и регулируют отношения между ними. Сохранение этничности в системе социальных отношений в качестве значимого фактора уже само по себе предполагает наличие многочисленных неформальных предписаний, выходящих за рамки связи по формальной линии государство–гражданственность. Введение дополнительной группы субъектов, коммуникация которой регулируется нормами, сгруппированными в неформальные институты, не лишает такого диалога признаков гражданского, т.к. его целевая направленность ориентирована на обеспечение условий для формирования единой гражданской нации, фактически на укрепление государственно-гражданских связей. В этом контексте ведущей задачей гражданского диалога по урегулированию и предотвращению межэтнических конфликтов в обществах с этнокультурным многообразием – это формирование общей идеологии и идентичности граждан. Весь переговорный процесс, если не в деталях, то по своей стратегической направленности, в котором участвуют представители трех разновидностей выделенных субъектов, ориентирован на формирование идеологии для идентичности. Иначе достижения, связанные с проведением процедур гражданского диалога, будут иметь временный и неустойчивый характер. Подводя итог, подчеркнем, что развивать гражданский диалог в обществах, характеризующихся этнокультурным многообразием целесообразно на основе диалоговой модели, определяющей в качестве субъектов диалога представителей государственных, гражданских и традиционных структур.

Литература

1. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Идея «общественного договора» как основа диалога государства с гражданским обществом // Государство и право. 2016. №2. С. 12–19.
2. Ершов В.Ф. Банковская система России и гражданское общество: диалог и взаимодействие // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. №3. С. 65–69.
3. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как вид общественного диалога: компаративный анализ // Социодинамика. 2014. № 11. С. 11–25.
4. Косоруков А.А. Гражданский диалог в управлении публичной политикой // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. № 2А. С. 3–8.
5. Остапенко А.С. Гражданское общество и власть: диалог в постиндустриальном информационном обществе как расширение публичного пространства демократии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. №2. С. 23–28.
6. Тимчук Д.А. Идеология диалога в коммунитаризме по Амиаю Этциони // Социодинамика. 2017. №10. С. 59–70.
7. Эфендиев А.Г. Социальные институты: структуры повседневности // Общая социология: Уч. пос. / Под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2000. 224 с.
8. Etzioni A. OT imperii k soobshchestvu: novyi podkhod k mezhdunarodnym otnosheniyam. М.: Ladomir, 2004. 211 p.
9. Etzioni A. Communitarianism: The New Golden Rule Basic Books, 1998. 127 p.
10. Thompson John V. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. P. 56–66

References

1. Grudtsyna L.Yu., Lagutkin A.V. The idea of a "social contract" as the basis of the state's dialogue with civil society. 2016. №2. P. 12-19.
2. Yershov V.F. The banking system of Russia and civil society: dialogue and interaction // Civil Society in Russia and abroad. 2016. №3. P. 65-69.
3. Zaitsev A.V. Dialog of the state and civil society as a type of public dialogue: comparative analysis. 2014. №11. P. 11-25.

4. Kosorukov A.A. Civil dialogue in public policy management // Theories and problems of political research. 2018. Vol. №2A. P. 3-8.
5. Ostapenko A.S. Civil society and power: dialogue in the post-industrial information society as an extension of the public space of democracy // Civil Society in Russia and abroad. 2018. №2. P. 23-28.
6. Timkuk D. A. Ideology of dialogue in communitarianism according to Amitai Etzioni // Sociodynamika. 2017. №10. P. 59-70.
7. Efendiev A.G. Social institutions: structures of everyday life // General sociology: Uch. pos. / Under the general editorship of A. G. Efendiev. M.: INFRA-M, 2000. 224 p.
8. Etzioni A. OT imperii k soobshchestvu: novyi podkhod k mezhdunarodnym otnosheniyam. M.: Ladomir, 2004. 211 p.
9. Etzioni A. Communitarianism: The New Golden Rule Basic Books, 1998. 127 p.
10. Thompson John V. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. P. 56-66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Майра Сори Ибрагим

Аспирант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
E-mail: maiga.soryibrahim@yahoo.fr

Mayra Sori Ibrahim

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
E-mail: maiga.soryibrahim@yahoo.fr

Поступила в редакцию

9 июля 2019 г.